

12. Ibid.
13. Schoeps H.J. Vom Rufmord zum Massenmord //Die Zeit. 1996. 26 April.
14. Herbert U. Aus der Mitte der Gesellschaft //Die Zeit. 1996. 14.Juni.
15. Schoeps H. J. Vom Rufmord zum Massenmord //Die Zeit. 1996. 26 April.

М. С. Колоджей

О сносе памятника советскому солдату в Таллинне*

Демонтаж памятника Воину-освободителю и его перенос вместе с эксгумированными останками четырнадцати советских военнослужащих из центра Таллинна на кладбище стал причиной конфликта между Москвой и Таллинном и привлек внимание мировой общественности. Мнения резко разделились. Даже страны, напрямую не участвовавшие в конфликте (такие как бывшие Советские республики или Польша), имели свою позицию по этому вопросу. Политическая подоплека этого инцидента была очевидной для многих аналитиков, в то время как реакция общественности стала для них неожиданностью. Она выражалась в демонстрациях, политических акциях или публичных дебатах. Несмотря на многочисленные заявления о том, что действия Москвы являлись "демонстрацией силы", верно также и то, что немедленная реакция на события в Таллинне была вызвана и тем, что "была осквернена память погибших" и "был поставлен знак равенства между коммунистами и фашистами". В своих выступлениях ведущие российские политики называли демонтаж памятника "бесчеловечным" и "кощунственным" /1/. Схожие мнения озвучивали не только участники демонстраций в Москве, но и те, кто был не согласен с политикой Эстонии в самом Таллинне. Общественное недовольство было вызвано уверенностью в том, что, во-первых, поход Красной армии к Берлину через Восточную Европу и Прибалтику был актом

национального освобождения, и, во-вторых, в том, что эстонское правительство поступило кощунственно.

Как же случилось так, что, несмотря на то, что российская реакция, как это часто утверждалось, была непропорциональна действиям Эстонии, конфликт стал главной темой, обсуждаемой в СМИ? Совершенно ясно, что развития возникновения конфликта стали российские политические интересы, но помимо политических мотивов, значительная прослойка людей в России традиционно враждебно относилась к пересмотру событий прошлого, основываясь на своем частном мнении, на традиции и коллективной идентичности. Положение эстонских меньшинств в России и проблема формирования российской коллективной идентичности (коллективное схожее видение настоящего и прошлого) взаимосвязаны, и в значительной степени они существуют независимо от того, каким образом их "используют" в СМИ или в политике.

Коллективная идентичность строится на основе исторически сформировавшегося центра, который обеспечивает целостность идентичности, ее прочность и стабильность. Чем больше эти параметры общности узнаваемы, и чем глубже укоренены в сознании, тем меньше остается пространства для индивидуальной интерпретации. Если возникает слишком много частных интерпретаций, то коллективная идентичность окажется под угрозой распада. Традиция несет в себе задачу внедрения (избирательным или инструментальным путем) прошлого в существующее настоящее. Наличие традиции дает нам необходимую точку обзора, с которой рассматривается и оценивается реальность. Более того, суждения, в зависимости от силы традиции, могут быть идентичными внутри конкретной группы людей.

Сильное чувство общности может выполнять различные функции. Эмиль Дюркгейм писал о механической солидарности (Э. Дюркгейм "О разделении общественного труда") /2/, которая существует в обществах, построенных на схожести своих чле-

нов. Он утверждал, что главная причина этой солидарности заключается в отсутствии индивидуальных черт у тех, кто живет в сообществах, не основанных на принципе специализации и разделения труда. Я хотел бы предложить еще один довод в пользу того, почему члены определенного сообщества связаны между собой механической солидарностью и объединены прочной коллективной идентичностью.

Из-за специфических географических условий славяно-русское население, впоследствии составившее ядро населения Российской империи, было вынуждено жить в общинах, где выживание зависело от коллективного ведения сельского хозяйства. В начале существования Российского государства основным способом прокормить себя и свою семью было применение однопольной системы, что требовало консолидации усилий всех членов общины. Поэтому община должна была управляться сводом определенных правил. Главной особенностью таких групп (образовавшихся из-за специфических природных условий) был коллективизм и отсутствие индивидуализма, что сплачивало сами группы, в которых общественные интересы превалировали над частными. Такое поведение было попыткой приспособления к окружающему миру /3/. В ситуации, когда развивающееся государство поглощало все новые земли, зачастую неплодородные, и когда деспотичность правления вынуждала людей переселяться с места на место, эти особенности общины были не просто признаком примитивности ее устройства, но и средством для выживания /4/. Форма политического и социального устройства Российского государства была продиктована природными обстоятельствами. Плодородные земли, тяжелые климатические условия, открытая территория, подвергавшая население опасности вторжения кочевников, - все это делало жизнь русского народа чрезвычайно опасной и беспокойной. Коллективная идентичность, осознание принадлежности к сильной группе и, следовательно, сильной Российской империи, не давали индивиду осознать ограниченность своей жизни и отсылали к коллективным идеям и представлениям. Кроме естественного

стремления символически продлить жизнь, участвуя в общественной деятельности, люди - перед лицом угрозы - хотели получить твердую поддержку, которая обеспечила бы им чувство безопасности /5/. Таким образом, индивид, которому постоянно может грозить смерть, обнаруживал цель жизни в вере в то, что он(а) вносит свой вклад в могущество империи /6/.

О стабильности и долговечности массового сознания можно судить по той части общества, которая составляет его центр. У групп, не имеющих постоянной структуры, может встать проблема идентификации центра, которую люди пытаются решить сообща. Однако, существуют и общества, которые сами в ходе истории создали свой центр, свою идею, которая дает им возможность вновь воспроизводить себя /7/. В течение многих веков коллективная идентичность русского населения находилась под влиянием различных внешних и внутренних факторов, которые и определили ее окончательный вид. Обнаружение этих факторов и будет являться первым шагом к пониманию проблемы, поставленной в начале этой статьи. Понимание веры в особое предназначение памятников как средства для увековечивания памяти о прошлом, которая разделяется людьми и объединяет их, - это всего лишь начало исследовательской работы. Используя методы культурологической психо-социологии и истории, особенно, литературной истории, мы должны выявить, в чем заключается особенность отдельно взятой коллективной идентичности. Только тогда мы сможем определить, что за послания несут в себе памятники, и почему они воспринимаются русскими таким образом. Без понимания ментальности нации в целом, демонтаж памятника в Таллинне будет казаться лишь мастерским политическим ходом.

Памятники увековечивают память о людях, событиях, идеях. Это утверждение, с первого взгляда банальное, обретает значение, когда мы принимаем во внимание роль коллективной памяти в обществе. Поскольку она сохраняет в себе идею, которая объединяет общество, те происшествия и процессы, которые мы обсуждали выше, в рамках дискуссии о группах, не перес-

тают осуществляться. В ситуации, когда выживание человека зависит от степени социальной интеграции, коллективная память о прошлом становится условием для жизни. Русский народ нуждается в идее, которая выполняла бы несколько функций. Во-первых, она должна была бы быть достаточно влиятельной и прочной, чтобы предотвратить дезинтеграцию общества. Во-вторых, она должна обладать силой, чтобы вдохновить на принесение коллективной жертвы. В-третьих, она должна объяснить причину страданий, которые испытывали люди, живущие в такой большой стране. Кроме того, защищая частные интересы путем их совмещения с постоянным коллективным интересом, эта идея, благодаря своей грандиозности и своему совершенству, компенсирует неудобства, вызванные тяжелыми условиями для жизни в стране.

Ядром русской коллективной идентичности является Русская Православная церковь, самодержавие, и народность /8/. Я использовал слово "ядро" в единственном числе, поскольку эти понятия неразрывно связаны друг с другом. Они создают систему взаимных мотиваций, которые в процессе формирования мнения становятся взаимозависимыми /9/. Сущность этой идеи (которая порождена своим ядром) - это вера в то, что у России есть миссия. Такое предположение бытовало в разные исторические эпохи, и было в разной степени распространено, оформилось же оно во взглядах мыслителей XIX в. Вне зависимости от политической принадлежности - сторонники самодержавия, славянофилы, революционеры или либералы - то есть представители всех идеологических течений соглашались с тем, что Россия должна выполнить определенную миссию, либо начав в Европе революцию, либо ее предотвратив /10/.

Вера в то, что Россия должна избавить мир от всего зла и привела к появлению миссианства /11/, представление о котором достаточно устойчиво и проявляется в сочетании с разным набором идей. Природа зла интерпретировалась по-разному, оно могло выражаться в покушении на веру, свободу или социально-политический статус-кво, но суть призвания России не меня-

лась. Роль памятников в создании российского миссианства не тривиальна. Памятники, являясь в какой-то мере материальным обоснованием, добавляют некоторым идеям объективности, поскольку представляют их в виде социальных фактов /12/. Освободительный характер похода Красной армии становится не только частью русской миссионистской традиции /13/, но с помощью ритуального значения памятников возводится в большую степень.

В заключение разговора о роли памятников в российском обществе, я хотел бы затронуть проблему икон. Находясь под влиянием византийских традиций, русское общество ввело культ икон. Во-первых, они являлись олицетворением и изображением святых. Во-вторых, к ним относились с обожанием и почтением. В-третьих, религиозные обряды с иконами носили ритуальный характер.

Их святость объяснялась эманацией Господа, которая проявлялась в определенном месте благодаря изображению на иконе. Многочисленные теории, объясняющие религиозный характер коммунизма, пришедшего в Россию после 1917 г. /14/, утверждают, что различного рода изображения (памятники, портреты) "идеального" мира носили сакральный характер. Власти предписывали относиться к этим изображениям как к иконам.

Имея теперь в виду все вышеизложенные объяснения, стоит снова обратиться к вопросу о действительном значении конфликта, связанного с российскими памятниками. Во взятом журналистами интервью представители русского населения Таллинна высказали радикальные мнения. По словам Майи Нарбут, один из прохожих на улице заявил, что, демонтировав памятник, ему "плюнули в душу". Другая женщина сказала, что такие действия эстонской стороны были неблагодарными по отношению к России, которая "сделала Эстонию цивилизованной страной". И у мнений отдельных людей, и политических заявлений в СМИ об осквернении и кощунственном отношении к памятнику, есть длинная предыстория, которую нельзя понять

без тщательного психо-социологического анализа. Демонтаж памятника не был законным актом независимой страны, которой Эстония, безусловно, является. Возможно, это был подсознательный акт агрессии по отношению к целостности российской идентичности.

1. Приведены цитаты из выступлений Юрия Михайловича Лужкова, мэра Москвы, и Сергея Викторовича Лаврова, министра иностранных дел России, которые транслировались по в СМИ и доступны из ресурсов Интернет: <<http://www.psz.pl/content/view/4408//>>, <http://www.tvn24.pl/12690,7519,raport.html>.
2. Durkheim, Emile. O podziale pracy społecznej [On the Division of Social Work]. Warszawa, 1999.
3. Pipes, Richard. Rosja carów [Russia of the Tzars]. Magnum: Warszawa, 2006. P. 18 - 19.
4. Marciniak, Włodzimierz. Rozgrabione imperium. Upadek Związku Radzieckiego i powstanie Federacji Rosyjskiej [The Plundered Empire. The Downfall of USSR and the Rise of Russian Federation]. Arcana: Kraków, 2004. P. 19 - 20.
5. Szacki, Jerzy. Durkheim [Durkheim]. Wiedza Powszechna: Warszawa, 1964. P. 165.
6. Однако, такой фактор появился сравнительно поздно. Изначально фактором, сплотившим население в группы, была огромная непригодная территория Российского государства.
7. Durkheim, Emile. Elementarne formy życia religijnego [Elementary Forms of the Religious Life]. Warszawa, 1964. P. 403.
8. Heller, Michał. Historia imperium rosyjskiego [The History of the Russian Empire]. Książka i Wiedza: Warszawa, 2005. P. 558.
9. Ibid. P. 562.
10. Ibid. P. 556.
11. Как считает И. Массака, миссианство часто путали с мессианством, но, в сущности, термин "миссианство" гораздо уже. (Massaka, Iwona. Eurazjatyzm. Z dziejów rosyjskiego misjonizmu [Euroasianism. The history of Russian missions]. Fundacja na Rzecz Nauki Polskiej: Wrocław, 2001.).
12. Durkheim, Emile. Zasady metody socjologicznej [Principles of the So

cial Method]. Warszawa, 1968.

13. Pisalnik, A. "Rosja straszy Polskę sankcjami". Rzeczpospolita 102 (7699) 2 - 3 May 2007, p. A6.
14. Я сумел найти лишь одну книгу, посвященную этим проблемам, хотя она и носит публицистический характер. Religie ludzkości. Leksykon [World's Religions. A Lexicon]. Znak: Kraków, 1999.

* - перевод научного сообщения с английского языка осуществлён Адамовой Н.Э.